

УДК 81'38:81'271.2 : 811.161.1

ББК 81.411.2 - 7

Л 97

С. В. Ляпун

Газетная экспрессия в новой культурно–речевой ситуации

(Рецензирована)

Аннотация:

Целью данной статьи является анализ газетной экспрессии, которая рассматривается в тесной связи с литературной нормой, поскольку создание выразительности, оригинальности нередко сопровождается нарушением литературных канонов. И поэтому главная задача исследования состоит в том, чтобы установить, в чем заключается особый характер выразительности в СМИ, которые оказались в новой культурно-речевой ситуации.

Ключевые слова:

Воздействие, заголовок, ирония, контекстуальный, литературная норма, окказиональный, оценочность, стилистический эффект, узуальный, экспрессия.

В конце 80-х годов прошлого столетия на смену директивной газетной публицистике пришла иная журналистика – раскрепощенная, демократичная не только по духу, но и по стилю. Заимствования из нелитературных разновидностей русского языка, с одной стороны, и расширение репертуара стилистических приемов, с другой, значительно повысили экспрессивность газетных материалов разных жанров, которые перестали быть скучными и однообразными. По словам ученых, современные авторы газетных материалов представляют журналистское поколение, отвергающее прежние догматические установки о том, что писать и как писать. «Налицо – новые установки, новые задачи, часто реализуемые вне рамок дозволенного» [1: 69].

Языковые и стилистические новшества, сформировавшие новую культурно-речевую ситуацию в СМИ, сразу вызвали интерес многих лингвистов, которые обратили внимание на изменившийся языковой вкус авторов, продиктованный критическим отношением к строгой литературной норме, а вместе с тем и к свехосторожной газетной речи советского периода. В то же время свобода выбора средств выражения, сопряженная с нарушением языковых и стилистических канонов, поставила перед исследователями вопрос о соотношении между газетной экспрессией, обусловленной стремлением к выразительной и оригинальной форме подачи информации, и литературной нормой, которая вследствие крайностей моды оказалась под угрозой. Так, академик В.Г.Костомаров в монографии «Языковой вкус эпохи», отметив явное пристрастие журналистов к речевой изобразительности, а также к тем языковым средствам, которые раньше либо не допускались категорически, либо не приветствовались, дал отрицательную оценку и причудливым новообразованиям, лишенным содержательного замысла, и размыванию стилевых границ между коммуникативными сферами общения [2: 33].

Начиная с середины 90-х годов XX века нормативно-стилистический аспект изучения газетной речи выдвинулся в число приоритетных направлений, получив высокую актуальность и практическую направленность. Необходимость исследования газетной публицистики в данном аспекте вызвана разными причинами, но одну из них следует выделить особо: проблема нормы в СМИ тесно связана с дальнейшей судьбой русского литературного языка, который на протяжении двух десятилетий черпает ресурсы для своего развития именно в средствах массовой информации. Как пишет Н.С.Валгина, именно благодаря вариативности нормы язык печати стал более жизненным,

естественным; сменилась и стилистика массовой печати – больше стало иронии и сарказма, а это пробуждает и развивает тонкие нюансы в слове. Но одновременно и рядом – языковая вульгарность, обнаженность грубого смысла табуированного слова [3: 5].

Действительно, сложившаяся на рубеже веков речевая ситуация в СМИ представляет собой неоднородную картину, потому что наряду с творческими находками мы наблюдаем банальную небрежность, из-за которой и возникают различного рода ошибки – лексические, грамматические, логико-смысловые и т.д. Безусловно, многие ошибки появляются в процессе выбора подходящего языкового средства, которое в силу своей необычности привлекало бы внимание читательской аудитории. Но как известно, «эффектно отступать от норм могут только те, кто прекрасно владеет этими нормами. В остальных же случаях изобретательство новых способов описания свидетельствует лишь о низкой языковой культуре» [4: 48].

Стремление авторов к неповторимости своего стиля заставляет искать нетрадиционные способы повышения экспрессивности, и поэтому целенаправленное нарушение языковых норм становится отличительной особенностью манеры речевого поведения современных авторов, которые нередко строят свои материалы таким образом, что ненормативность какого-либо фрагмента текста (часто это элементы заголовочного комплекса – шапка, заголовок, подзаголовок) становится смысловым и эмоциональным центром публикации.

По словам известного специалиста в области исследований литературной нормы и речевой практики СМИ Л.П.Крысина, сегодня в средствах массовой информации немало таких новшеств, которые свидетельствуют либо об определенных «точках роста» в развитии русского языка, либо о намеренном нарушении языковых норм с целью создания иронии, насмешки, словесной игры. Опираясь на нереализованные возможности языковой системы или же используя не характерные для литературного языка средства, авторы сознательно игнорируют нормативные установки, для того чтобы пошутить, обыграть значение или форму слова и т.п. [5: 10].

Мнение этого ученого подтверждает наш материал исследования, который относится к публицистике XXI столетия. Наблюдая за развитием языка и стиля СМИ, мы пришли к выводу о том, что характер экспрессии так же изменчив, как и сама стилистическая мода. Если в 90-е годы данное свойство речи, прежде всего, было связано с рекламностью, то есть под экспрессией подразумевалась яркость, броскость, и любое новшество преимущественно оценивалось лишь по его форме, то теперь экспрессия больше связана с появлением дополнительных семантических оттенков, с созданием выразительных единиц, привлекательных и по форме, и по содержанию. Иными словами, экспрессия выступает не только как функционально-стилистическая категория, но и как функционально-семантическая.

Эволюция характера экспрессии не случайна, по всей видимости, она обусловлена лингвостилистической спецификой языка СМИ, где растущая тенденция к социальной оценочности вызывает переосмысление значения лексических единиц, сдвиги в их семантике. И мотивированные отступления от нормы служат своего рода «толчком» для развития языка газеты. Судя по новому характеру экспрессии, тесно связанному с авторским отношением к описываемым событиям, можно утверждать, что в современном газетном дискурсе большое значение имеет интеллектуальное воздействие на читателя. Однако достижение этой цели предполагает определенный уровень образования аудитории, ибо у кого чувство нормы воспитано, тот, по словам Л.В.Щербы, и способен почувствовать всю прелесть обоснованных отступлений от нее.

В данной работе предметом исследования служит лингвистический материал, относящийся к качественной прессе. Учитывая то, что процессы в языке СМИ протекают достаточно интенсивно (недаром говорят, что «газета живет один день»), мы посчитали необходимым подвергнуть анализу те явления, которые наблюдаются в данный момент, в течение последних нескольких лет. Примеры для анализа взяты из «Новой газеты» (далее

– НГ): для выполнения подобных исследований это издание нам представляется репрезентативным по той причине, что уровень литературного мастерства его авторов довольно высок, и для того чтобы проследить, как формируется новая норма в языке СМИ и какие отступления от литературного канона вносят свежую струю в стилистику средств массовой информации, следует обратиться к авторитетным изданиям с богатой жанровой палитрой.

В современном газетном дискурсе экспрессия часто возникает в результате нарушения лексических норм, в частности, нарушения лексической сочетаемости. Этот прием, кстати сказать, давно известный, создает неповторимую выразительность, которая не может не привлекать внимание аудитории. По силе своего воздействия он подобен приему создания окказиональных единиц, ибо и тот, и другой вызывают взрыв восприятия – эффект неожиданности. Смысл контекстов, построенных на отклонении лексических норм, становится понятным не только благодаря разъяснительному комментарию, но и благодаря тому, что ненормативные речевые единицы возникают на основе известных выражений, составляющих часть фоновых знаний читателя. Например:

Расходная часть населения

Граждане бедные, с нами действительно начали борьбу (НГ. 25.04.04).

Метонимический перенос (название статьи бюджета на население), с одной стороны, придает дополнительные семантические и эмоциональные оттенки стилистически маркированному словосочетанию, которое здесь утрачивает терминологический смысл, а с другой – косвенно характеризует тех, кто составлял такой бюджет, позволяющий пустить «в расход» население. Таким образом, автор, воздерживаясь от прямых оценок, весьма эффективно влияет на читательское восприятие.

Нарушение лексической сочетаемости нередко ведет и к созданию шутливо-иронической тональности. Но все же основная цель журналистов заключается не в том, чтобы создать юмористическое настроение у читателя, а в том, чтобы в выразительной форме передать ситуацию, послужившую поводом для написания материала. Нередко ненормативность присуща газетному заголовку, который становится ориентиром для читателя и в прямом, и в образном смыслах:

Зима будет горячительной (НГ. 2.07.06).

И здесь мы видим индивидуально-авторскую метонимию, так как речь идет о рынке, где торгуют алкогольными (горячительными) напитками, и если борьба за сферы влияния обостряется, то зима, по мнению авторов, будет *горячительной*.

Данный стилистический прием лежит в основе построения одной из самых оригинальных и, конечно, экспрессивных фигур – оксюморона. В последние годы мы наблюдаем возросшую популярность оксюморонных высказываний, что тоже свидетельствует о значимости «плана содержания» в решении стилистических задач, ибо использование этой фигуры всегда повышает смысловую емкость контекста. В данном случае обращает на себя внимание наложение смыслов, возникающее в результате взаимодействия устойчивых выражений, свойственных советскому прошлому, с высказываниями, характеризующими наше настоящее:

Совет народных олигархов

Гласность отучила украинских политиков тесняться своих спонсоров (НГ. 5.12.05).

Смысл заглавия, которое построено на основе лексической трансформации клише политического дискурса «Совет народных депутатов», является многозначительным, потому что свидетельствует о том, что депутатами управляют олигархи, которые по своему положению весьма далеки от народа.

Преднамеренное нарушение логико-смысловых связей стимулирует интерес к тексту. Отклонение от лексической нормы следует считать мотивированным, если оно оправдано речевыми намерениями авторов, а также содержанием материала:

Молодость не за горами (НГ. 25.01.08).

Это название публикации, где дается полный обзор методов борьбы со старением. Другой аналогичный пример:

Двумя руками за «против всех» (НГ. 15.06.06).

Соединение несовместимых по значению лексических единиц, обозначающих согласие («за») и неодобрение («против всех»), оказывается понятным, так как первая часть заглавия входит в состав устойчивого сочетания «двумя руками за», а вторая является названием графы в избирательном бюллетене, которую в спешке отменили.

На наш взгляд, выход за пределы литературной нормы в какой-то мере обусловлен и особенностями экстралингвистической ситуации, где немало противоречий и парадоксов. Отсюда и нарушение онтологической нормы:

Чиновник втрое больше человека (НГ. 30.01.03).

Финансовое положение российских чиновников настолько отличается от положения рядовых граждан, что эта финансовая несопоставимость дает основание для параонтологического противопоставления человека чиновнику.

Нарушая лексическую сочетаемость, авторы дают характеристику описываемой ситуации и через нее выражают свою оценку событий или явлений, возникающих в ходе преобразований в жизни общества. Так, авторское отношение к молодежному движению под названием «Мы» отражается в номинации, построенной на обыгрывании грамматических свойств омонимичной языковой единицы (личного местоимения *мы*):

Приличное местоимение

В России появились свои оранжевые (НГ. 15.09.05).

Интересно заметить, что с помощью объединения несовместимых в семантическом отношении единиц образуются оценочные слова, сложные по структуре и окказиональные по характеру:

Подло-овощная война

На российско-грузинской границе задержали петрушку (НГ. 15.05.06).

С отклонением от лексических норм связаны и семантические окказионализмы, популярность которых в современной газетной публицистике довольно высока. Использование слова в несвойственном ему значении активизирует восприятие читателя, внимание которого заостряется благодаря возникновению стилистических эффектов. Контекстуальное значение речевой единицы обуславливает появление новых стилистических оттенков, которые отличаются от узувальных:

Самогонцики

Доставка праворульных авто из Японии пока еще прибыльный бизнес (НГ. 15.01.07).

Если в одном случае изменяется стилистический статус, то в другом –меняются эмоционально-оценочные коннотации:

Сносная власть

Дом, где провел годы Роберт Рождественский, снесен мэрией ко Дню Победы (НГ. 15.05.06).

Стремление к экспрессии помогает сделать газетный заголовок семантически насыщенным и в то же время игровым, что отвечает требованиям современной стилистической моды. Вообще двусмысленность – это нарушение лексических норм, но если автор преследует цель создания комического эффекта, и эта цель оправдана речевой ситуацией, то перед нами приём нарочитой двусмысленности. Вот интересный пример:

Крыша едет!

Весеннее обострение: чиновники опять грозятся, что каждому дадут по квартире (НГ. 15.05.02).

Первое предложение этого юмористического контекста несет в себе двойкий смысл: с одной стороны, если случилось обострение, то и *крыша едет* у чиновников, которые не в своем уме от такой инициативы, а с другой стороны, *крыша* – это синекдоха, если исходить из содержания чиновничьей инициативы.

А теперь обратимся к другим примерам, где заголовок тоже выполняет рекламную функцию. Поиски новых, экспрессивных способов выражения содержания в концентрированной форме направлены как на привлечение внимания читателя, так и на преодоление автоматизма при восприятии заглавия. Колорит языковой игры создается благодаря тому, что автор придает слову иное, совершенно неожиданное значение. Кстати сказать, такой прием особенно популярен в текстах, которые послужили материалом нашего исследования:

Дорожное покрытие

Те миллиарды, которые должны были бы улучшить наши дороги, попадут в карманы теоретиков безопасности движения (НГ. 31.07.06).

Газетная экспрессия достигается и другим приемом – контаминацией устойчивых выражений, одно из которых в результате нарочитого смешения приобретает смысл, никак не связанный с узуальным употреблением:

Иностранцам оказывают знаки препинания

Как проходит перерегистрация иностранных некоммерческих организаций (НГ. 27.11.06).

Необычный заголовок соответствует неординарной ситуации, ибо иностранцам в России *всегда оказывали знаки внимания*. Таким образом, название публикации сигнализирует читателю, что в материале пойдет речь о проблемах, ставших своего рода знаками препинания, иначе говоря, преградой в решении вопроса перерегистрации.

Анализ показывает, что нарушение языковых норм объясняется стремлением авторов усилить воздействие на читателя, отсюда и несвойственное литературному канону употребление наречий меры и степени:

Доказательство от очень противоположного

Как Московская городская прокуратура провела следственные действия в загробном мире (НГ.13.02.06).

Нарушение литературных норм, разрушающее смысл выражения, свойственного юридическому языку, связано с обыгрыванием омонимичных единиц: *противный (противоположный) – противный (неприятный)*.

Нельзя не заметить того, что нарушение норм словоупотребления нередко касается имен прилагательных, что, наверное, не случайно, ибо использование данной части речи помогает дать характеристику ситуации и одновременно показать авторское отношение. Например, с этой целью относительные прилагательные употребляются в роли качественных и в сочетании с количественными наречиями. Такой прием следует отнести к прагматическим интенсификаторам, так как его использование придает сообщению ярко выраженную оценочность и одновременно высокую экспрессивность:

Очень «советскую» книгу написал Рой Медведев. (НГ. 21.01.08).

Приведем другой пример, где используется ненормативная форма превосходной степени прилагательного:

Самый скорый суд в мире

450 томов дела плюс 6,5 тысяч листов протокола заседаний Мещерского суда и 700 страниц кассационных жалоб в Мосгорсуде прочитали и расследовали за один день» (НГ. 26.09.06).

Образование превосходной степени дает возможность придать контекстуальную ироническую окраску прилагательному *скорый (слишком спешащий, нетерпеливый)*, но ирония здесь беззлобная, можно сказать даже мягкая. И следует заметить, что на характер иронической тональности оказывает влияние инвариант восприятия исходной цитаты из широко известного комедийного фильма: «Да здравствует самый гуманный суд в мире!» Трансформация цитаты, с одной стороны, является лексической, так как здесь наблюдается лексическая замена, а с другой – грамматической, поскольку в результате такой замены образуется ненормативная грамматическая форма.

Такой же высокий экспрессивный эффект возникает и в результате нарушения орфографических норм, которые являются более устойчивыми. Особенно распространен прием дефисации, позволяющий разделить «целое» на две относительно самостоятельные части и таким образом придать одной из них новый, контекстуальный, смысл:

Взаимо–выручка

Только объединившись, демократы могут рассчитывать на привлечение серьезных инвесторов к избирательной кампании (НГ. 14.12.05);

Радио-рубка

Би-би-си сначала лишили FM-диапазона, а теперь избили трех ее сотрудников (НГ. 10.12.07).

Постоянные поиски свежих номинаций, присущие современному журналистскому творчеству, приводят к тому, что правила языка как бы подчиняются правилам игры:

Банд расформирование

В Дагестане можно победить и терроризм, и мафию (НГ. 31.07.06);

Очко и втиратели (НГ. 15.03.04).

Изменение графического облика языковой единицы часто обусловлено игрой с «внутренней» формой слова:

Цифер блат

Только в России право выделять частоту и лицензировать вещание цифрового ТВ чиновники обсуждают тихо (НГ. 13.11.06).

Итак, проведенное исследование позволяет констатировать, что в современной газетной публицистике идет творческий поиск нетрадиционных приемов создания экспрессии, тесно связанной с контекстной семантикой, что позволяет придать необычный смысл элементам текста, занимающим сильные позиции.

Примечания:

1. Покровская Е.В. Газета в современной культурно-речевой ситуации // Русская речь. 2005. № 5.
2. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. М., 1994.
3. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М., 2001.
4. Николаева А.В. Когда не все средства хороши // Русская речь. 2001. № 3.
5. Крысин Л.П. Литературная норма и речевая практика средств массовой информации // Журналистика и культура русской речи. 2007. № 1.